

Утро Демона, он же дворецкий Дзебаса, — идеальное и хлопотное.

Ещё до того, как ночь полностью сменится рассветом, он на сверхскорости разбирается с делами, требующими его внимания как Демона. В тот же миг, как он мгновенно телепортируется из кабинета Замка Короля Демонов в комнату дворецкого при королевском дворце, его одежда сменяется с мантии Демона на чёрный дворецкий костюм с серебряным моноклем.

Затем он входит в гардеробную Аруторуто и начинает размышлять: «Какую же одежду надеть на него сегодня?» — тщательно перебирая варианты. К слову, одежды для Аруторуто с тех пор, как Дзебастиа стал его дворецким, незаметно прибавилось.

Больше всего времени уходит на выбор сочетания нагрудной ленты и броши. Хмыкнув «Хмм...» и вспомнив, что вчера была лента цвета молодой зелени с брошью из жёлтого бриллианта, он решает: сегодня будет красная лента с изумрудной брошью.

Кстати, драгоценностей в гардеробе принца тоже незаметно прибавилось.

Взяв полный комплект одежды и уложив его на тележку, он тщательно готовит утренний чай с молоком, чтобы разбудить принца. Вкус Аруторуто: молока побольше, а мёда совсем чуть-чуть, на грани заметности. Нельзя сказать, что раз он ребёнок, то всё ему нужно сладкое. Весьма утончённый вкус. Дзебастиа готовит чай так, чтобы даже каждая капля мёда была совершенной по вкусу.

Затем он идёт в спальню принца и ровно в половину восьмого открывает полог балдахина со словами «Доброе утро». На милый ответ «Доброе утро, Дзебас» он слегка улыбается. В душе же он сдерживает желание покататься по полу от умиления, думая: «Какой же он сегодня очаровательный».

Сначала он вытирает лицо всё ещё сонного Аруторуто тёплым полотенцем. Он тщательно убирает даже следы слюны на его круглых щёчках, хотя ему хочется слизать их, но это было бы извращением. Тут он — как человек... нет, как Демон — изо всех сил сдерживается.

Затем он почтительно подаёт Аруторуто чай с молоком, остывший до нужной температуры, и приступает к утренним сборам.

Он тщательно расчёсывает пушистые медового цвета волосы. Сменяет длинную ночную рубашку на кружевную блузу с оборками, сверху надевает безрукавку и бриджи до колен. Опустившись на колени у ног принца, сидящего на кровати, он обувает его.

В завершение он прикрепляет брошь в центр большой ленты на груди.

— Сегодня на завтрак — сырный омлет.

— Это... здорово!

Взяв Аруторуто за руку, он ведёт его в столовую для принца, расположенную через три комнаты. Воздушный омлет, хлеб, нарезанные свежие фрукты — в глазах Аруторуто вспыхивает блеск.

— Сегодня тоже выглядит вкусно.

Сев за стол, Аруторуто первым делом отправляет в рот сырный омлет, а затем откусывает пушистый белый хлеб, прищурившись от удовольствия. Дзебастиа умиляется, глядя на это.

— Нужно есть и овощи.

— Я знаю.

Но когда Аруторуто пытается незаметно отодвинуть вилкой глассе из моркови, глаза Дзебастиа за моноклем сверкают.

— Я не люблю морковь. Но глассе, которое готовишь ты, Дзедас, я съем.

— Для меня это честь, ваше высочество.

Аруторуто серебряной вилкой протыкает глассе, открывает маленький ротик и откусывает кусочек — от этого зрелища Дзебастиа едва не пускает кровь из носа от умиления, но сохраняет невозмутимый вид и кланяется.

— Разумеется. Это шедевр из Запретной книги «Рецепты, которые понравятся даже детям, не любящим морковь». Вкусно, не правда ли? Очень вкусно.

Более того, это блюдо, приготовленное самим Дзебастиа. Когда он появился на кухне Замка Короля Демонов, свиноголовый шеф-повар был потрясён до глубины души: «Неужели сам Повелитель Демонов готовит?!» А когда он спросил: «Вы умеете готовить?» — Дзебастиа сверкнул на него своими длинными фиолетовыми глазами, и тот упал в обморок, пуская пену. В довершение всего остальные свиноголовые повара тоже попадали в обморок, но это не важно.

Для Демона нет ничего невозможного.

Доказательство тому — сегодняшний завтрак, который был идеален. Сырный омлет снаружи

пушистый, внутри нежный. Гласе, которое съест даже ребёнок, не любящий морковь, аппетитно блестит. Нарезка фруктов прекрасна, как произведение искусства. Яблоки, конечно же, нарезаны в виде зайчиков. Это принципиально.

Откусывая яблоко-зайчика, Аруторуто тихо произнёс:

— Сегодня отец тоже не будет завтракать со мной?

Он имел в виду не завтрак, а сегодняшний ужин. Не меняя выражения лица, Дзебастиа ответил:

— К сожалению, у его величества запланирован ужин с министрами.

Аруторуто с грустью отозвался:

— ...Понятно. Нельзя мешать отцу работать.

Это было так трогательно.

В последнее время государственные дела загружены. До этого была аудиенция с иностранными послами. А сегодня — ужин с министрами.

Дзебастиа знал, что все слова короля-отца — ложь. Само по себе странно, что для принца была создана столовая, где он ест «один».

Сегодня вечером этот нерешительный король наверняка не смог отказаться от приглашения королевы на ужин.

Нынешняя королева — не родная мать Аруторуто. Она — мачеха, нагло явившаяся во дворец, не выдержав даже года траура, сразу после того, как предыдущая королева, мать Аруторуто, умерла, родив его.

Убрав тележку с опустевшей посудой, Дзебастиа покинул столовую. Как только он прошёл через маленькую комнату по соседству и вошёл в следующую, посуда на тележке, которую он толкал, заменилась.

Вместо полной тарелки с омлетом, хлебом, салатом и фруктами появилась одна серебряная миска.

Завтрак, подаваемый принцу из дворцовой столовой, всегда представлял собой невкусную холодную овсянку. На обед — чёрствый хлеб и суп из овощных очистков. Ужин был примерно

таким же.

Будь это еда бедняка — ещё куда ни шло, но это совершенно не подобает принцу этой страны.

Горничная, пришедшая за тележкой, мельком взглянула на пустую серебряную миску и молча приняла её от Дзебастиа.

Разумеется, Дзебастиа не давал Аруторуто никакой холодной овсянки. Получив миску от этой бесстрастной горничной, он, одновременно с тем, как проходил через дверь в следующую комнату, одним щелчком пальцев сжигал и уничтожал содержимое миски. А на тележке появлялась смена — горячий завтрак, приготовленный самим Дзебастиа.

Прежде всего, он не мог позволить Аруторуто есть эту «отравленную» еду, не говоря уже о том, что она была невкусной и скудной.

Да, принца Аруторуто невлюбила мачеха-королева.

Более того, если говорить прямо, на его жизнь покушаются почти каждый день.

<http://bllate.org/book/17951/1725587>